

Резко остановившись, Лю Мань повернулась к комиссии. Смотрела она с уважением и трепетом. Учителя казались довольно дружелюбными.

— Вы играете на других инструментах? — спросила её женщина.

Лю Мань не ожидала подобного вопроса от учителя, поэтому ответ дала не сразу.

— Я умею играть на гучине.

Женщина удивилась.

— В смысле на гучжэне?

п.п.: в Китае гучинь и гучжэн отличаются. И по сложности игры, и по древности инструмента, гучинь намного превосходит гучжэн. То есть, в наши дни на этом инструменте играет немного людей.

— Нет, гучжэн - это гучжэн, а гучинь - это гучинь, — Лю Мань помотала головой.

— Простите, я плохо разбираюсь в народной музыке, — улыбнулась женщина, и в её глазах вспыхнул интерес, — Надеюсь, в ближайшем будущем мне представится возможность услышать вашу игру на гучине.

После ухода Лю Мань доцент спросила женщину:

— Откуда вы узнали, что она может играть на других инструментах?

— Интуиция подсказала, конечно же. Ни за не поверю, что такая трудолюбивая и интересная девушка окажется такой же скучной, как выбранное ею произведение. Скорее всего, весь свой тяжёлый труд она вкладывает в другое занятие.

— Но мы никогда раньше не слышали, чтобы она играла народную музыку.

— У каждого есть козырь в рукаве, — внезапно на ум женщине пришла одна мысль, и она спросила: — Разве девушка Тан Ту не изучает народную музыку?

— Верно, она играет на гучжэне.

Женщина погрузилась в глубокие раздумья.

Лю Мань тем временем не знала о разговоре учителей. После выхода в коридор Ли Сяожу и Ван Нина сразу же потащили её на обед. Игра на пианино не на шутку изматывала, поэтому они все проголодались.

Поскольку учителя ставили оценки в процессе их выступления, все баллы были опубликованы во второй половине дня. Выложили их и в интернет. Лю Мань зашла на сайт, чтобы посмотреть.

86.

— Я прошла, я прошла, я прошла! Невероятно! — Лю Мань широко улыбнулась. От радости ей захотелось прыгать, хоть в кои-то веки соответствуя своему возрасту.

Ли Сяожу и Ван Нина смеялись вместе с ней. Они давно не видели такой улыбчивой Лю Мань. Уже и позабыли эту её ребяческую сторону, к которой привыкли.

— Давайте отметим сдачу экзамена сегодня вечером, — предложила Ван Нина.

Лю Мань вспомнила о необходимости забрать кошачий корм у Юй Чжана:

— Мне нужно быть дома в то время. Давайте отложим? Я заплачу за еду.

— Хорошо, мы обязательно запомним. Вместе с обещанием сводить нас в ресторан, когда у тебя станет 100 поклонников, ты должна нам уже два пира! — сказала Ли Сяожу с широкой ухмылкой.

Итоговый экзамен по специальности был самым важным. После него ещё шло несколько зачётов по общим предметам и один по теории музыки. Для их успешной сдачи требовалось лишь зазубрить учебник да методички учителей.

Лю Мань внезапно почувствовала себя намного более расслабленной, чем раньше.

По окончании последней пары на сегодня она поняла, что на улице стояла только вторая половина дня, поэтому воспользовалась метро и направилась напрямик к ветеринарной клинике Юй Чжана. За распахнувшимися стеклянными дверьми Лю Мань увидела, что все стулья для ожидания перед стойкой приёма посетителей занимали человек семь-восемь. Все они являлись женщинами, и при более пристальном взгляде становилась заметна их косметика и красивая одежда. Нынче была зима, но они всё равно вырядились в юбки и тоненькие кофточки.

Каждая держала своего питомца. Собаку, кошку, кролика... Несколько собак дико носились вокруг, из-за чего сцена казалась немного хаотичной.

Совершенно другая обстановка по сравнению с прохладой той ночи.

В отличие от них Лю Мань была одета гораздо проще. Лёгкий макияж, нанесённый с утра перед экзаменом по фортепиано, почти полностью стёрся. Поскольку девушка боялась холода, она по-прежнему укутывалась в чёрный длинный пуховик.

Женщина, похожая на медсестру за стойкой регистрации, окинула взглядом Лю Мань с её студенческой, забитой книгами сумкой, подошла к ней и спросила:

— Какая проблема у вашего питомца? У вас собака или кошка?

Лю Мань ответила:

— Я пришла за кошачьим кормом.

Но, к её удивлению, сотрудница заявила:

— У нас клиника для домашних животных, а не зоомагазин. Мы не продаём корм.

Уверенность на лице медсестры заставила Лю Мань на секунду засомневаться, не ошиблась ли она местом или, может, неправильно запомнила договорённость с Юй Чжанем.

Она выглянула из магазина, намереваясь взглянуть на вывеску, чтобы убедиться, что пришла в нужный магазин. Да, одно большое слово «Zhan» действительно располагалось над входной дверью. Она вошла снова и спросила:

— Вы точно не продаёте кошачий корм?

Медсестра ответила уже раздражённо:

— Точно, это клиника. Мы не продаём еду для домашних животных, не предоставляем душевые помещения и не стрижем.

Подобное ей доводилось говорить по несколько раз на день, что очень утомляло. Хотя они открылись всего месяц назад, общий рейтинг клиники уже был завален пятью звездами и свыше сорока комментариями. Каждый отзыв начинался с того, насколько хорош и горяч доктор. Многие клиенты завидовали ей, ведь она могла работать рядом с таким сексуальным начальником. Однако, что толку с его привлекательной внешности, если нет никакой возможности завести с ним отношения?

Увидев настрой медсестры, Лю Мань ушла. По дороге домой она достала мобильный и

написала Юй Чжаню:

[Только что заходила к тебе в магазин. Медсестра сказала, что вы не продаёте кошачий корм.]

Знай она, что парень окажется таким ненадёжным, пошла бы лучше праздновать с одноклассниками.

Юй Чжань как раз закончил процесс стерилизации пуделя. Он снял перчатки, когда услышал вибрацию телефона. Источником беспокойства был WeChat. Хозяйка собаки, молодая женщина, тоже услышала это и с пристальным взглядом поинтересовалась:

— Можно добавить вас в WeChat? Если у моей собаки в будущем возникнут проблемы, я могла бы написать вам напрямую.

— Извините, но мой контакт в WeChat конфиденциальный. В случае проблем звоните по этому номеру, — ответил Юй Чжань, протягивая женщине визитную карточку с номером ветклиники.

Женщину отказ очень раздосадовал.

Её дом находился за много миль от этого места. Она приехала сюда только по настоянию одной из своих подруг. Та рассказала ей о недавно открывшейся ветеринарной клинике, начальник которой не только чересчур обворожителен и очень добр, но и обладает навыками настоящего врача. Вот женщина и потащила пуделя на стерилизацию именно сюда.

Увидев самого доктора, она лично убедилась в абсолютной верности слов подруги. Парень был настолько аппетитным, что она едва могла дышать. Операция прошла успешно, никаких осложнений у собаки не возникло. Доктор проявлял к ней большое терпение и всегда улыбался. Тем не менее, даже при таком раскладе её не покидало чувство отстранённости и дистанции между ними.

Женщина вынесла собаку в вестибюль. При виде других клиенток ей захотелось рассмеяться над собой. Она была круглой идиоткой. У мужчины-то наверняка имелись высочайшие требования к противоположному полу.

Прошло несколько минут, прежде чем Лю Мань получила ответ Юй Чжана.

[Прости, медсестра новенькая, и ещё не успела тут освоиться. Я привезу тебе корм после работы.]

Девушка больше не злилась, поэтому ответила:

[Хорошо.]

После сдачи экзамена по игре на фортепиано Лю Мань ощутила облегчение. Она запустила трансляцию сразу после ужина. Девушка уже два дня как не стримила, так что, листая список зрителей, никого из знакомых поклонников она в нём не заметила. Скорее всего, они не ожидали от неё столь раннего появления в сети.

Через несколько минут на трансляцию зашёл [Мальчик Отаку].

[Мальчик Отаку: Где ты пропадала эти два дня? Я соскучился.]

— Я готовилась к экзамену, который сдавала сегодня утром.

[Мальчик Отаку: Я тоже студент, и только сегодня закончил курсы профессиональной подготовки. Принципы построения компьютеров. Знаешь, что это такое?]

— Вообще без понятия, хотя звучит сложно.

[Мальчик Отаку: Ха-ха, кстати, раз уж сейчас я единственный зритель, может покажешь своё лицо? Просто наклони камеру немного вверх, пожалуйста. Ну пожа-а-а-луйста!]

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1539091>